

На стороне Гипериона Мурата Химеко отдала приказ флоту рассредоточиться и начать зачистку Зомбированных и Зверей Хонкая. Корабли огневой поддержки, по сути, представлявшие собой гигантские воздушные канонерки, обрушили на скопления врагов шквальный огонь, забрасывая их тоннами взрывчатки и уничтожая целыми группами.

Вслед за этим на флот напали стаи птиц, пораженных Хонкаем, однако под чутким управлением Ай-тян, искусственного интеллекта Гипериона, плотный зенитный огонь сбил всех до единой.

— Это лишь начальная стадия Хонкая. Если бы мы прибыли позже, эти твари эволюционировали бы, и справиться с ними стало бы куда сложнее, — произнесла Мурата Химеко, изучая отчет о ходе боя. — Кстати, мы подняли такой шум, почему же до сих пор не появился Херршер?

...

Тем временем на флагмане флота Анти-Энтропии под названием Штормовая тень...

— Мы обнаружили множество следов сражения в том месте, где в последний раз фиксировался сигнал Брони Зайчик, — доложил все тот же адъютант, после чего на мгновение запнулся.

— Продолжай, — приказала Коколия.

— Слушаюсь. Самое примечательное — это обрушившееся здание. Анализ показывает, что его снесло ударом электромагнитной пушки, встроенной в Броню Зайчик. Также обнаружены останки небольшого количества автономных боевых роботов: большинство из них были разрублены невероятно острым клинком, а остальные уничтожены неизвестным энергетическим оружием — работа выполнена предельно чисто. Кроме того, зафиксированы следы энергии Хонкая, оставшиеся после разрушения энергетического щита Брони Зайчик...

— Мощность того щита позволяла выдержать двадцатипроцентный залп главного калибра Штормовой тени. Не думала, что его можно вот так разбить, — взгляд Коколии стал острым, как лезвие. — Столь пугающая эффективность в одиночном бою... Неужели это Херршер?

— На месте не обнаружено избыточных следов энергии Хонкая, так что вряд ли, — высказал свое мнение адъютант.

— Обоснуй, — Коколия уставилась на подчиненного так, словно хотела пронзить его взглядом.

Адъютант, казалось, проигнорировал ее тяжелый взгляд и продолжил спокойно:

— Если бы с Броней Зайчик сражался Херршер, остались бы масштабные и крайне отчетливые следы энергии Хонкая...

— Если не Херршер, то что за сила способна нанести удар, превышающий двадцать процентов мощности главного калибра, чтобы пробить щит Брони? — Коколия не сводила глаз с дрожащего адъютанта.

— Прошу прощения, не могу знать, — ответил тот, склонив голову.

— Ладно, продолжайте поиски. Будут новости — докладывайте, — Коколия закрыла глаза, и гнетущая атмосфера вокруг нее рассеялась.

— Есть, командир, — адъютант поспешил удалиться.

...

Ночь прошла под аккомпанемент непрекращающейся канонады. Мин Хао, отстоявший вторую половину ночи на посту, взялся за приготовление завтрака, но, как только закончил, газ внезапно кончился...

— Как вкусно пахнет! — Киана, почуяв аромат еды, приподнялась с кровати.

— М-м, кто это приготовил? — Райдэн Мэй, приняхавшись, была озадачена, но по одному запаху сделала вывод: — Мастерство высшего уровня...

— Пойдем посмотрим, и узнаем, — Асакура Миюки начала одеваться.

Броня промолчала. Она одевалась быстрее всех и первой вышла из спальни.

— Готово, выходите завтракать, — Мин Хао снял фартук и сел за стол...

...

— Слушай, парень, ты готовишь даже чуть лучше, чем Мэй! — Киана, закончив трапезу, принялась оценивать кулинарные таланты Мин Хао. — Но в твоей еде нет той теплоты, что чувствуется в блюдах Мэй.

— Хватит болтать, давай лучше обсудим наш дальнейший маршрут, — Мин Хао постучал по карте, лежащей на столе, призывая Киану к порядку.

— Прежде всего, нужно определить конечный пункт назначения. Без цели мы мечемся, как мухи без головы, — Райдэн Мэй указала на уезд ХХ к северу от них. — Думаю, будет лучше, если мы выберем это место.

— На север пути нет, — Мин Хао тут же отверг предложение Райдэн Мэй.

— Почему? — удивилась та.

— Шиксал начал возводить изолирующую стену. Они работают очень быстро: за ночь полностью перекрыли север, а теперь тянут стену по часовой стрелке. Похоже, они намерены взять весь Чанкун в кольцо.

Мин Хао, дежуривший во вторую смену, видел, как Шиксал возводит эту стену: огромные летающие линкоры поднимали тяжелые плиты и стыковали их одну за другой, словно собирая конструктор. К слову, в первую смену на посту добровольно стояла Броня.

— Значит, нам остается путь только на юг? — Асакура Миюки посмотрела на остальных.

— Похоже, на данный момент это единственный вариант, — подытожила Райдэн Мэй.

Группа покинула временное убежище и двинулась на юг...

...

Мин Хао вскрыл замок на дорогом с виду внедорожнике и, к изумлению девушек, завел мотор.

— Чего застыли? Садитесь, — позвал он.

Броня молниеносно заняла место на переднем сиденье, остальные устроились сзади.

— Ого, парень, да ты еще и это умеешь! — восхитилась Киана, глядя на Мин Хао, который уверенно вел машину.

— Пригласить нашего спасителя в отряд было самым мудрым решением. Киана, запишем тебе это в актив, — одобрила Асакура Миюки.

— Да, кажется, Мин-кун умеет абсолютно всё, — Райдэн Мэй тоже была впечатлена.

— Ладно, продолжайте обсуждать маршрут, а я пока поеду вперед, — Мин Хао увидел на дороге Зомбированных, привлеченных звуком двигателя, и, плавно крутанув руль, мастерски объехал их...

...

В машине Мин Хао и его спутницы продолжали беседу.

— Киана, ты что-нибудь знаешь о тех двух силах в небе? — Райдэн Мэй надеялась получить хоть какую-то информацию.

— Кое-что знаю. Одни — это Шиксал из Европы, организация, которая борется с Хонкаем с незапамятных времен. Другие — Анти-Энтропия, молодая сила из Америки; им всего несколько десятков лет, но у них мощнейшие технологии, — Киана поделилась тем, что знала. — Все это мне рассказывал отец. Он тогда много говорил, но я запомнила только это...

— А отец не говорил, кому из них можно доверять? — поинтересовалась Асакура Миюки.

— Отец сказал... никому, — ответила Киана.

— Что? — Асакура Миюки была ошарашена, ее рот приоткрылся от удивления.

— Почему? — Райдэн Мэй тоже была поражена.

— Я спрашивала об этом отца, но он не ответил... — Киана посмотрела в окно с грустью. — Папа, где же ты сейчас?

— Эх... — Райдэн Мэй тоже затосковала по отцу.

Асакура Миюки, видя их уныние, попыталась разрядить обстановку, но ведь она сама была в такой же ситуации. Она печально добавила:

— Я понимаю, как вы скучаете по отцам... Я тоже очень хочу увидеть папу и маму...

Наступила долгая, тягучая тишина.

— Броня, а где твои родители? — спросила Райдэн Мэй у девочки на переднем сиденье.

— Они погибли, когда я была совсем маленькой... — ответила Броня предельно спокойно.

— Прости... — извинилась Райдэн Мэй.

— Ничего страшного, сестра Мэй. Встретив вас и брата Мин Хао, я снова почувствовала себя счастливой. Броня очень рада, — девочка посмотрела на ведущего машину Мин Хао, а затем обернулась к Райдэн Мэй.

— Давайте сменим тему? О чем бы поговорить? — Асакура Миюки явно пыталась оживить беседу, но ничего не приходило в голову.

— Хм, может, обсудим парня, который нас везет? Что скажете? — предложила Киана.

— Хм, а это идея, — согласилась Райдэн Мэй.

— Спаситель очень красив! Намного лучше всех тех звезд с телевидения! — Асакура Миюки оценила внешность Мин Хао.

— Да, у Мин-куна такой глубокий взгляд, словно ночное небо, нос правильной формы, а губы... такие сексуальные, — Райдэн Мэй смотрела на Мин Хао в зеркало заднего вида, и ее лицо слегка порозовело.

— Эй, Мэй, не смотри на его лицо, а то еще околдует! — Киана поспешно повернула голову Райдэн Мэй, а затем сама взглянула в зеркало и тоже покраснела. — И правда... довольно сексуально...

В машине снова воцарилось молчание.

— Настоящий искуситель... — нарушила тишину Киана. Она была уверена, что Мин Хао — один из тех, кто одной лишь внешностью может заставить девушку изменить ориентацию. Но Киана твердо знала, что ее сердце принадлежит Мэй и Миюки, и вновь укрепилась в своих чувствах.

— И правда, такой красавец... — Райдэн Мэй убрала руку Кианы со своего лица и, словно что-то вспомнив, добавила: — Кажется, я где-то уже видела это лицо. В каком-то научном журнале...

— В журнале? Парень, ты что, работал фотомodelью? — Киана заинтересовалась.

— Я же сказала — в научном журнале... — Райдэн Мэй была немного разочарована такой реакцией.

— Броня, ты знаешь, кто такой наш спаситель — Мин Хао? — спросила Асакура Миюки.

— Мин Хао — гениальный ученый из Шэньчжоу, он стоит в одном ряду с Изелин Ливиус из Анти-Энтропии. Он выдвинул две теории: о цифровизации генома и преобразовании волевой энергии, — Броня повернулась к трем девушкам на заднем сиденье. — Цифровизация генома открыла человечеству путь к бессмертию. А волевая энергия — так называемая И-энергия — дала новый импульс для выхода человечества в космос.

— Парень, ты настолько крут? — Киана была поражена, ведь она сама была не сильна в учебе.

— Обе научные работы Мин Хао практически осуществимы, поэтому правительство Шэньчжоу засекретило их, а сам он стал научным сотрудником первого класса в Академии наук Шэньчжоу, — так Броня завершила свою характеристику.

— Тогда почему научный сотрудник первого класса оказался здесь? — с недоумением спросила Райдэн Мэй.

Броня вспомнила:

— Согласно данным Анти-Энтропии, около года назад в лаборатории, где работал Мин Хао, произошла вспышка Хонкая. Ее быстро подавили, но после этого власти Шэньчжоу, несмотря на все усилия, не смогли найти Мин Хао и в итоге признали его пропавшим без вести...

— Дальше я расскажу вам сам, — Мин Хао, слушая разговор девушек, начал свой рассказ, не отрывая взгляда от дороги. — Я полюбил девушку по имени Шуй Синьйой. Ее семья была научной династией, находящейся под особой защитой правительства. Чтобы сблизиться с ней, я и предложил те две теории. А чтобы доказать их практическую пригодность, я успешно превратил лабораторную мышь в трехмерный генетический код, а затем вернул ее в прежнее состояние... Я произвел фурор в научном мире, и правительство Шэньчжоу обратило на меня внимание.

Мин Хао помолчал немного и продолжил:

— Так я попал в Академию наук и сблизился с той девушкой. Поскольку эксперимент с цифровизацией генома был успешным, руководство передало мои данные другой группе, а меня назначили в лабораторию по разработке И-энергии. В то время я попросил разрешения встречаться с ней, и начальство одобрило. Так началась моя жизнь: работа над научными проектами вперемишку с романтикой.

— Ого! Парень, ты так старался ради любви... — восхитилась Киана.

— Киана, не перебивай, — одернула ее Райдэн Мэй.

Мин Хао продолжил:

— Тогда и в любви, и в науке у меня все шло как по маслу. Мы с Синьйой стали парой, а вскоре я успешно разработал три комплекта боевой брони: Броня Фэйин — для молниеносных атак, Броня Цзиньган — для мощной защиты, и Броня Синтянь — технологически сбалансированная модель. Эти разработки привели руководство в восторг. Испытания показали, что их боевые характеристики превосходят броню Валькирий от Шиксала, и даже усиленные версии Валькирий, созданные на основе реверс-инжиниринга, не могли с ними сравниться. Начальство приказало начать массовое производство, но тут одна за другой посыпались неприятности...

Мин Хао сделал паузу, вильнув рулем, чтобы объехать препятствие, и продолжил:

— В тот день, когда мою лабораторию официально переименовали в Институт брони, в лаборатории Хонкая, где работали родители Шуй Синьюй, произошел инцидент. Произошел выброс энергии, Хонкай начал стремительно распространяться, и все зараженные в одно мгновение превратились в Зомбированных. Мой институт тоже оказался под ударом. Мои коллеги превратились в монстров, но я остался в порядке. Убив тех, кто пытался на меня напасть, я вспомнил, что Синьюй была в той лаборатории. Я облачился в Броню Синтянь — одну из трех экспериментальных моделей — и помчался туда. А когда прорвался в главную лабораторию, то увидел нечто ужасное...

<http://bllate.org/book/20556/2054146>